

³⁰ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны. М., 2000. С. 81, 577; Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в России в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 481; Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале 17 в. СПб., 2008. С. 425; Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914. С. 117 и след.; Лисейцев Д.В. Посольский приказ... С. 357, 363.

³¹ Видекинд Ю. Указ. соч. С. 256.

³² Polski słownik biograficzny. Т. VI/4. Krakow, 1947. С. 369; Видекинд Ю. Указ. соч. С. 241, 601; Гаврон П. Войска «иноземного строя» во время войны Речи Посполитой с Московским государством (1609–1618 гг.) (в печати).

³³ Лисейцев Д.В. Посольский приказ... С. 357–358, 360–362.

³⁴ Куненков Б.А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. С. 148.

³⁵ Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России XVII в. Вып. 2. М., 1994. С. 96.

³⁶ Там же. С. 95.

³⁷ Лисейцев Д.В. Посольский приказ... С. 368–369; Куненков Б.А. Указ. соч. С. 449.

³⁸ Демкин А.В. Западноевропейское купечество... Вып. 2. С. 95.

³⁹ Опарина Т.А. Иноземцы в России... С. 64–67.

⁴⁰ Посольство ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральным Штатам // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 223, 225. См. также: Донесения посланников республики соединенных Нидерландов при русском дворе. Отчет Альберта Бурха и Иогана фан Фелдтриля о посольстве их в Россию в 1630 и 1631 гг. с приложением очерка сношений Московского государства с республикой соединенных Нидерландов до 1631 г. СПб., 1902.

⁴¹ Ноздрин О.Я. Воин, инженер, предприниматель. Дела и служба Александра Крофорда в Московском государстве (в печати).

⁴² Лисейцев Д.В. Посольский приказ... С. 279, 337.

⁴³ Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России XVII в. Вып. 1. М., 1994. С. 51, 88.

⁴⁴ Опарина Т.А. Иноземцы в России... С. 189–191.

⁴⁵ Демкин А.В. Западноевропейское купечество... Вып. 2. С. 96; ОПИ ГИМ, ф. 450 (Барсков), № 82 (дела Посольского приказа), л. 54.

⁴⁶ Лисейцев Д.В. Посольский приказ... С. 172; Куненков Б.А. Указ. соч. С. 131.

⁴⁷ «А после того... отсылан он для государевых надобных дел в Ригу один. А с ним послано было государевы казны соболей и пупки и горностаев и белок болши десяти тысячи рублей. И жил в Риге полтора года». (ОПИ ГИМ, ф. 450 (Барсков), № 82, л. 54).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Демкин А.В. Западноевропейское купечество... Вып. 2. С. 96, 97; Лисейцев Д.В. Посольский приказ... С. 172; Куненков Б.А. Указ. соч. С. 131.

⁵⁰ Kaatin-Jarcev M. Op. cit. P. 56; РИБ. Т. 2. СПб., 1875. № 166. Стб. 639.

© 2012 г. В. Н. КОЗЛЯКОВ*

МОСКОВСКОЕ И УЕЗДНОЕ ДВОРЯНСТВО ПОКОЛЕНИЯ СМУТЫ

Московское и уездное дворянство поколения Смуты – это стольники, стряпчие, московские дворяне (чин), жильцы, выборные дворяне, служба которых в основном пришлась на первые десятилетия XVII в. Завершая свой труд о Смутном времени, С.Ф. Платонов писал о поражении «старого боярства» и выигрыше «средних общественных слоев». Он считал, что «Смута... выдвинула вперед простого дворянина и

* Козляков Вячеслав Николаевич, доктор исторических наук, профессор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 06-01-00183а «Дворянство Московского государства в 1613–1682 гг.».

“лучшего” посадского человека. Они стали действительной силой в обществе на место разбитого боярства»¹. Красивый и внешне убедительный тезис воспринимается как классическая концепция Смутного времени, хотя с тех пор изучение истории русского дворянства на рубеже XVI–XVII вв. существенно продвинулось вперед. После трудов по изучению источников и истории Государева двора, осуществленных в 1950–1980-е гг., в историографии сложилась качественно иная ситуация, состоялся отказ от старых идей о «борьбе» боярства и дворянства. Здесь необходимо назвать публикацию А.А. Зимин-ым Тысячной книги и Дворовой тетради, исследования и издания В.И. Бугановым разрядных книг, генеалогические разыскания и работы В.Б. Кобрин по истории поместного землевладения, находки В.И. Корецким новых документов по истории восстания Болотникова, введение в научный оборот С.П. Мордовиной и А.Л. Станиславским новых источников по истории Государева двора². В настоящей статье рассматриваются некоторые спорные вопросы изучения персонального состава и территориальных связей служилых людей, входивших в Государев двор и жилецкую корпорацию. В работе сделана попытка соотнести изменения, произошедшие в составе русского дворянства на рубеже XVI–XVII вв., и определить их связь с событиями Смутного времени.

В исследованиях по истории Двора и служилых «городов» сложился, по точному замечанию профессора Роберта Крамми, «просопографический императив»³. Большой потенциал этого метода был продемонстрирован как в трудах самого профессора Крамми, так и в исследовании о боярской элите XVII в., выполненном коллективом авторов во главе с Маршаллом По⁴. В книгах и статьях А.П. Павлова скрупулезно изучена эволюция Государева двора в конце XVI – начале XVII в.⁵ Вышла в свет монография М.П. Лукичева о боярских книгах, продолжают публикации важнейших источников по истории Государева двора⁶. Одним из ведущих направлений в изучении истории городского дворянства с конца 1980-х гг. стали работы, посвященные составу отдельных уездных дворянских корпораций, появляются и обобщающие труды о служилом «городе»⁷.

Попытки представить общую картину состава русского дворянства на рубеже XVI–XVII вв. методами традиционной генеалогии до сих пор не привели к успеху. Полный состав дворянства допетровской эпохи остается невыясненным. В лучшем случае известные генеалогические опыты, как, например, у Л.М. Савелова⁸, оканчивались на букве «З». Существуют лишь отдельные, не связанные между собой, работы, реализующие давнюю идею В.Н. Сторожева⁹ о совместном изучении десятен и писцовых книг 1620–1630-х гг. Необходимо поменять стереотипы исследований, предусматривающие составление поколенных росписей или поуездное изучение дворянства. Отдавая должное значимости подобных методик для истории отдельных родов или состава служилых «городов», подчеркнем, что для анализа дворянства в целом необходимо искать другие пути исследования. Следует, образно говоря, не только проводить вертикальные «шурфы» родословных разысканий, но и попытаться изучить горизонтальные «срезы» генеалогических материалов по тем годам, когда происходили общие разборы и верстания дворянства. Восстановив состав дворянских родов, и охарактеризовав их распределение на территории Московского государства, можно двинуться дальше к исследованию земельных, служебных и семейных связей дворянства.

Обратимся к изучению генеалогического состава и территориальных связей дворянства, записанного по «московскому» и «жилецкому» списку, а также в «городах» в первой трети XVII в. Эволюцию состава Государева двора, жильцов и уездного дворянства в первой четверти XVII в. можно проследить с помощью боярских и жилецких списков¹⁰, разборных десятен и списков дворян и детей боярских (разборных, «подлинных» и смотренных)¹¹. Первые известные боярские списки датируются 1577, 1588/89, 1598/99, 1602/03 г.¹² Имена рядовых детей боярских из служилых «городов» того же времени известны много хуже из-за утраты большинства десятен – источников о составе уездного дворянства¹³. Ко временам Смуты относятся еще два боярских списка 1606/07 г. («115 года») и 1610/11 г. («119 года»). Боярский список, составленный в начале правления царя Василия Шуйского, был известен уже Н.П. Лихачеву и В.О. Ключев-

скому, но его первое издание, осуществленное Р.В. Овчинниковым, появилось только в 1953 г. Как определил А.Л. Станиславский, документ является «подлинным черновым с современными пометами и исправлениями боярским списком времени восстания Болотникова». Историк подчеркнул значимость этого документа «не только для изучения двора царя Василия, но и для истории двора в досмутное время», так как в нем впервые встречаются «перечни московских чинов», не сохранившиеся в боярском списке 1602/03 г.¹⁴ Позднее В.И. Корецкому удалось найти еще одну часть боярского списка 1606/07 г. Впервые документ в полном виде оказался опубликованным только в 2003 г.¹⁵ Другой боярский список – 1610/11 г. – давно известен по публикациям Н.П. Лихачева и В.Н. Сторожева¹⁶. Его источниковедческое исследование провел А.А. Булычев¹⁷. Недавно Д.В. Лисейцевым были высказаны новые соображения об обстоятельствах создания и бытования этого документа в полках Первого ополчения¹⁸.

Боярский список «115 года» относится к числу «сыскных» списков, обнаруженных в Разрядном приказе «после московского разоренья», то есть уже после 1613 г. От начала списка сохранился фрагмент с именами трех бояр, а дальше приведены перечни окольных, думных дворян и дьяков, стольников, стряпчих, «дьяков по приказом», московских дворян и «выбора» из «городов» *Владимира, Суздаля, Муром, Переславля-Залесского, Юрьева-Польского, Мещеры, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Луха, Коломны, Рязани, Каширы, Тарусы, Алексина, Тулы, Одоева, Калуги, Воротынского, Белева, Лихвина, Перемышля, Серпейска, Мещовска, Козельска, Орла, Болхова, Карачева, Брянска, Боровска, Малоярославца, Медыни, Вереи, Звенигорода, Рузы, Волока, Можайска* (курсивом выделены «города»), «выбор» из которых перечислен также в списке «119 года»). Список «115 года» неполон, по сравнению с боярским списком 1602/03 г. в нем пропущены имена жильцов (их нет и в списке «119 года»), выборных дворян из ряда «городов» Замосковского края, а также из городов от Литовской уkraine: Костромы, Ярославля, Ржевы Владимировой, Вязьмы, Дмитрова, Кашина, Бежецкого Верха, Углича, Ростова, Романова, Пошехонья, Галича, Твери, Торжка, Старицы, Зубцова, Дорогобужа¹⁹. Ранее, в боярском списке 1588/89 г., в перечне выбора из «городов» встречались также Белая и Клин²⁰. В упомянутых выше боярских списках не назван «выбор» по Смоленску, хотя там в то время служило несколько десятков выборных дворян²¹. Традиционно в систему учета в боярских списках не включалось новгородское, псковское и казанское дворянство.

О рядовом дворянстве в эти же годы можно судить по материалам «сыска» десятен и списков, проведенного в начале царствования Михаила Федоровича. Правда, «Книга сыская» 1613 г., где собраны материалы десятен и списков «городов», подведомственных, в основном, Новгородскому разряду (Великие Луки, Вологда, Галич, Зубцов, Клин, Невль, Пошехонье, Псков, Романов, Ростов, Ржева Владимирова, Ржева Пустая, Старица, Тверь, Торжок, Торопец и Холм), и отдельные сохранившиеся «сыскные» списки (Кострома, Мещера, Новгород) все равно не дают полной картины²². Даже привлекая дополнительные источники, вроде книг раздачи четвертного жалования²³, восстановить полный состав родов уездных дворян и детей боярских не удастся. Стремление упорядочить учетные материалы о численности, составе и окладах дворянства привело к проведению «большого сыска» в 1622 г. Московский пожар 1626 г. уничтожил часть материалов «большого сыска окладов» и разбора 1621/22 г. Все это делает невозможным проведение полного исследования состава дворянства до этой даты²⁴.

Меры, принятые вслед за «катастрофой» московских архивов 1626 г., позволяют выделить 1630/31 г. в качестве отправной точки исследования, когда можно впервые восстановить полный состав родов русского дворянства. Список дворян, служивших в Государеве дворе, полнее всего отражен в Боярской книге 1627 г., опубликованной М.П. Лукичевым и Н.М. Рогожиным²⁵. Этот источник представляет собой результаты работы по восстановлению учетной документации Двора после московского пожара 1626 г. и содержит имена даже умерших и выбывших членов Государева двора, а также перечень выборных дворян из «городов». Сравнительное изучение сведений боярской книги 1627 г. с боярским списком 139 (1630/31) г.²⁶ позволяет дополнить перечень ро-

дов дворян, попавших в «московский список» после составления указанной боярской книги. Перечень жильцов, служивших на рубеже 1620–1630-х гг., также восстанавливается по сохранившимся жилецким спискам 138–140 гг.²⁷ Использование нескольких списков необходимо для заполнения некоторых лакун в этих источниках. Хорошо сохранились и материалы разборных десятен 1630/31 г.²⁸

Полнота полученных сведений о персональном составе русского дворянства надежно перепроверяется сведениями Смет русского войска. По смете 139 г. насчитывалось 14 бояр, 7 окольничих, 1 думный дворянин, 275 стольников, 455 патриарших стольников, 105 стряпчих, 883 московских дворянина, 790 жильцов, всего вместе с дьяками и представителями некоторых других чинов – 2 642 человек. По сведениям сметы 140 г. численность Государева двора составляла 2 769 человек (в том числе 100 стряпчих, 286 стольников, 532 патриарших стольника, 947 московских дворян и 777 жильцов). В служилых землевладельческих корпорациях разных уездов – «городах» – было записано почти в десять раз больше служилых людей «по отечеству» – около 25 тыс. человек²⁹.

Как показывают составленные в результате исследования упомянутых источников алфавитные перечни членов Государева двора и жильцов, в столичных чинах на рубеже 1620–1630-х гг. упоминаются служилые люди примерно из 800 родов. Из них в московских дворянах (в широком смысле этого слова, включая чины стольников и стряпчих) служили представители 570 фамилий. Исключительно в жильцах встречаются представители 225 родов. При этом количество родов дворян, упомянутых по жилецкому списку, было примерно в два раза больше, так как многие жильцы имели родственников (или однофамильцев) в Государеве дворе, старшие сыновья служили во Дворе, а младшие – входили в жилецкую корпорацию.

Главенствующее положение в составе Двора, как известно, занимала боярская элита, привилегированная группа, состоявшая из потомков служилых князей и родов старомосковских бояр, которая ко времени Смуты уже стояла выше всего остального дворянства, породнившись с царским домом или входя в Боярскую думу, занимая высшие придворные должности и чины. Все эти роды давно и хорошо известны, изучение их истории относится к классике генеалогических исследований: кн. Мстиславские, кн. Воротынские, кн. Трубецкие, кн. Голицыны, кн. Куракины, кн. Шуйские, кн. Черкасские, кн. Оболенские-Лыковы, некоторые представители клана кн. Ростовских (Буйносовы) и кн. Ярославских (Сицкие, Троекуровы, Хворостинины), а также бояре Годуновы и Романовы.

Близкими к высшему слою знати были роды, чьи представители упоминаются накануне Смуты только в составе стряпчих, стольников, московских дворян и жильцов. Даже если кому-то из членов этих родов удавалось в XVI в. попасть в Думу, то такая служба хотя и помогала потомкам, но не означала для них постоянного пропуска в элитную боярскую группу. Это также были, в основе своей, княжеские и старомосковские роды, только их младшие ветви или потомки сильно разросшихся семей, которым трудно было удержаться всем родом в высших слоях Государева двора. Упомянем известные роды и фамилии, большинство из которых уже в середине XVI в. входило в Государев родословец: Вельяминовы, Вельяминовы-Воронцовы, Волинские, Головины (род Ховриных), кн. Долгорукие, кн. Елецкие, кн. Звенигородские, кн. Мезецкие, кн. Мещерские, Милокувы, Морозовы (Салтыковы, Шеины), кн. Мосальские (Александровы, Клубковы, Кольцовы, Литвиновы), Новосильцевы, кн. Оболенские (Кашины, Репнины, Туренины, Тюфякины, Щербатые), кн. Одоевские, Пильмевы, Плещеевы (Басмановы, Очины), Поливановы, кн. Пронские (род рязанских князей), кн. Ростовские (Катыревы, Лобановы, Темкины), Сабуровы, кн. Стародубские (Ромодановские, Татевы, Хилковы), кн. Сулешевы, кн. Телятевские (род тверских князей), кн. Тюменские, кн. Урусовы, кн. Черкасские-Ахамашуковы, Шереметевы (род Кобылиных), кн. Ярославские (Засекины, Засекины-Жировые, Прозоровские). Другие роды, хотя и упомянуты в Государеве родословце (например, Квашнины (Самарины), Кутузовы (Голенищевы), Огяевы), но до Смуты их представители не поднимались высоко по чиновной лестнице. В целом,

перечисление упомянутых фамилий дает представление о высшем слое двора. Если учесть, что А.П. Павлов выделяет всего около 70 «групп фамилий, которые можно рассматривать как аристократические (“боярские”)»³⁰, то подавляющее большинство родов русского дворянства, около 90%, хотя и имело привилегированный статус, но не входило в элиту, признаком принадлежности к которой следует считать службу членов рода в Боярской думе.

Роды, близкие по происхождению к княжеско-боярской аристократии, во Дворе представляли, например, Акинфовы, Бутурлины, Пушкины, Чулковы (род Ратши), Беклемишевы (старомосковский род), Бирдюкины-Зайцевы, Викентьевы (род Добринских), Валуевы (род Акатия), Воейковы (старомосковский род), Внуковы (потомки Нетши), Головины, Третьяковы (род Ховриных), Жеребцовы, Колычевы, Коновницыны, Кошкины, Лошаковы, Яковлевы (род Кобылин), Исленьевы (род Воронцовых-Вельяминовых), Милюковы (Меликовы) (старомосковский род), Монастыревы (род смоленских князей), Москотиньевы (род Плещеевых), Отяевы, Шафровы (род Отяевых), Розладины, Самарины, Тушины (род Квашниных), Тучковы, Чеглоковы (род Морозовых). Как правило, это были многочисленные, разросшиеся роды, «тянувшие» за собой во Двор родственников из боковых ветвей рода – например, Аладыны (род Монастыревых), Аксаковы (род Вельяминовых), Аслановы-Колычевы, Бобарыкины, Кокоревы и Немятые-Колычевы, Образцовы (род Кобылин), Бурцевы, Еропкины и Скрябины (род Морозовых), Голенищевы-Кутузовы (род Кутузовых), Змеевы (род Беклемишевых), Клепиковы-Бутурлины (род Бутурлиных), Кологривовы, Рожновы-Пушкины, Шафериковы-Пушкины, Усовы (род Ратши), Лодыгины (род Жеребцовых), Лупандины (род Сорокоумовых-Глебовых), Облязовы (род Вельяминовых из Протасьевичей), Телегины (род Добринских), Пятые (род Плещеевых), Чудиновы (род Акинфовых)³¹.

Во Дворе традиционно служили потомки родов дворцовых слуг и дьяков московских великих князей (Безобразовы, Бестужевы, Кудрины, Михалковы, Проестевы, Столыпины, Хлоповы), митрополичьих бояр и слуг XV – начала XVI в. (Косаговы, Сурмины, Чертовы, Ярлыковы), дети и другие родственники дьяков (особенно думных) XVI – начала XVII в. (Вареевы, Витовтовы, Гавреневы, Грамотины, Евские, Елизаровы, Желябужские, Ивановы, Ивашевы, Карповы, Луговские, Малыгины, Мартемьяновы, Маховы, Новокшеновы, Петровы, Пителины, Поздеевы, Софоновы, Татьянины, Таракановы, Телепневы, Тимашевы, Трегубовы, Чирковы, Шапиловы, Шараповы).

Значительная часть новых московских дворян и жильцов происходила из родов дьяков и подьячих, также иногда имевших связи с «городом»: Бокины (Бохины), Болдыревы (жильцы)³², Бормосовы – (род подьячего дмитровского князя Юрия Ивановича), Бредихины (Тула), Булыгины, Бухаровы (Ярославль), Вареевы, Васильевы, Витовтовы (Ярославль), Владимировы, Вражские (Руза), Гавреневы (Кашин), Головины, Грязевы, Домашние (род подьячих), Дубровские (Новгород), Евдокимовы, Евсеевы (Евсевьевы), Жоховы (Ярославль), Истомины (жильцы), Кабановы, Кашкины (жильцы), Корины, Кудрины (Переславль-Залесский), Максимовы (жильцы), Матюшкины, Митусовы (жильцы), Нальяновы, Нероновы (Дмитров, Звенигород), Нечаевы (жильцы, Алексин, Переславль-Рязанский), Овдокимовы (Владимир), Огарковы (Агарковы) (Кашира), Пересветовы (жильцы, Дмитров, в 1591–1592 гг. дети боярские ростовского митрополита), Пителины (Петелины, жильцы), Шишкины (жильцы, в Дворовой тетради по Бежецкому Верху и Угличу), Поздеевы, Порошины (жильцы, Суздаль), Постниковы (жильцы), Пустынниковы (Углич), Радцовы (Ратцовы), Репьевы (жильцы, Муром), Пустошкины (Новгород), Романчуковы, Салмановы (Ярославль), Самсоновы, Связевы, Сназины (Смоленск), Спиридоновы (в Дворовой тетради «литва дворовая» по Медыни), Степановы (жильцы), Строевы (жильцы), Сукины, Суковы, Талызины (Зубцов), Таракановы (Торокановы), Татьянины (Псков), Телепневы, Третьяковы, Трофимовы, Филатовы, Черново (Тверь), Яновы (Суздаль)³³.

В Государев двор входили потомки князей и бояр удельных княжений, например, Александровы (из Брянска или Смоленска), Казимеровы (из Новгорода), Апраксины, Вердеревские, Измайловы, Кобяковы, кн. Пронские, Селивановы, Сунбуловы (из Ря-

зани), Пивовы (из Смоленска), Бороздины, кн. Телятевские, Шетневы (из Твери). Они также выводили наверх своих родственников, однако установить их родственные связи труднее из-за отсутствия достаточного родословного материала. Приведем лишь примеры Житовых и Колединских (род Бороздиных), Зюзиных (род Шетневых). К этой группе примыкают выездные роды из других государств и княжений, например: Корсаковы, Ласкиревы, Нарбековы, Селунские, Спасителивы, Судимантовы, Траханиоты.

Сложная история новгородских переселений в конце XV – начале XVI в. привела к выделению во Дворе группы родов, происходивших от новгородских помещиков: Аничковы, Базаровы, Бовыкины (жильцы), Вельяшевы (Вильяшевы) (жильцы), Грабленые (жильцы), Зыбины, Исканские, Левшины, Линевы, Мусины-Пушкины и др. Во Двор вошли также потомки новгородских бояр и помещиков, переселенных в центральные уезды, например, Арбузевы (Арбузовы), Бабкины и др. На службу в Москву переходили и представители новгородских родов, упомянутых в Тысячной книге и Дворовой тетради: Арцыбашевы, Вороновы, Выповские (жильцы), Карауловы, Климентьевы (Клементьевы), Литвиновы (жильцы), Мусоргские, Мякинины, Неплюевы, кн. Оболенские, Пушины (жильцы), Пыжовы, Розладины (Разладины), Сназевы, Третьяковы, Трусовы, Узкие (жильцы), Шафериковы-Пушкины.

Рассматривая генеалогический состав остальных членов Государева двора и жильцов, составлявших на рубеже 1620–1630-х гг. «среднее» служилое сословие, можно заметить, что многие роды столичных дворян впервые были упомянуты еще в Тысячной книге и Дворовой тетради, ранее их можно было встретить на службе в выборе из «городов»³⁴. Сопоставление имен служилых людей, записанных в боярских и жилецких списках, со сведениями о службе выборных дворян в последней четверти XVI – начале XVII в. показывает наличие «городовых» территориальных связей у большинства дворянских родов в составе Государева двора и жилецкой корпорации (жильцы по преимуществу были сыновьями выборных дворян из уездов)³⁵. Перечень родов с указанием уездов, с которыми они были связаны до Смуты, приведен в «Алфавитном списке» (приложение 1).

У значительного количества членов Государева двора и жильцов 1630/31 г. родственники до Смутного времени служили даже не по «выбору», а в городских и дворовых детях боярских. Сведения о перечисленных родах в Тысячной книге и Дворовой тетради, а также в ранних боярских списках отсутствуют. Следовательно, в Государев двор попадало первое поколение представителей этих родов, которых можно считать выигравшими в Смуту, так как им удалось более остальных повысить свой статус внутри служилого сословия. Перечень этих фамилий приводится в приложении 2.

У ряда фамилий связь с служилыми «городами» не устанавливается, ее можно только предполагать. К числу таковых относятся: Велковы (Вилковы, по родословной росписи конца XVII в. род происходил от детей боярских, служивших в начале XVI в. дмитровскому князю Юрию Ивановичу), Демские (род костромских помещиков), Домашние (жильцы, в конце XVI в. владели поместьем в Ивангороде), Дубровины (жильцы, «литва дворовая» по Медыни и дети боярские кн. Дмитрия Ивановича по Угличу), Малые (Малово, жильцы, упоминаются в Дворовой тетради по Москве), Малечкины, Мандрыкины (жильцы), Мерчуковы (жильцы), Назарьевы (жильцы), Нарбековы, Ожогины (жильцы), Оксенчуковы (жильцы), Ортаковы (жильцы), Пестриковы (жильцы), Плаутины (жильцы), Поросуковы (жильцы), Раинские (жильцы), Сологубовы (жильцы), Таюрцевы (жильцы), Телицыны, Тимановы (жильцы), Хотейновы, Щербатовы.

Приведенные перечни родов (фамилий) можно сопоставить с наблюдениями Павлова, проанализировавшего количество пожалований в Государев двор в 1613–1626 гг., когда в московских дворянах служило 1048 человек. Исследователь подсчитал, что за этот период было пожаловано 350 дворян из 50 уездных «городов». Больше всего среди них смолян (37 человек), а также служилых людей из Новгорода (23), Суздаля (14), Рязани (16), Серпейска (13), Козельска (15), Мещовска (17), Владимира, Костромы и Ржевы – по 12 человек³⁶. Павлов обратил внимание, что лишь треть пожалованных в московские дворяне происходила из «городов» Замосковья (119 человек из 22 городов),

связав этот факт с наказанием за политическую шатость, выказанную дворянством этого региона в Смутное время. Следовательно, многие роды, служившие в Государевом дворе, имели недавнее уездное прошлое, продолжавшее влиять не только на их взаимоотношения внутри Двора (что достаточно хорошо известно), но и на уездные дворянские миры. Связи в Государеве дворе имели большое значение для карьеры уездных дворян и детей боярских, обеспечивая быстрое продвижение в верхи своего «города», в жилецкий и «московский» списки. Смута стала тем рубежом, после которого в массовом порядке стал увеличиваться состав Двора и жильцов, и эта тенденция сохранилась на протяжении всего XVII в., повлияв на эволюцию дворянства³⁷.

В составе Государева двора можно выделить «территориальные группы», состоявшие из родов дворян, служивших в уездах Московского государства. «Топография» распределения дворянства Московского государства зависела от административного разделения не только на уезды, но и на целые регионы, отражавшие историческую преемственность с прежними великими княжениями и современное областное значение территорий во внутреннем управлении. В приказной практике XVII в. утвердилась группировка городов и уездов Замосковского края, «от Литовской украины», «от Немецкой украины», заочских, украинских, рязанских, «Поля», «Северы». В большем или меньшем количестве представители этих территорий входили в Государев двор и жилецкую корпорацию.

Процесс складывания таких «территориальных групп» в составе Государева двора и жилецкой корпорации на рубеже 1620–1630-х гг. можно проследить на примере владимирского дворянства. Дворяне, служившие по Владимиру, в первой половине XVII в. всегда открывали перечни уездного дворянства, также как в титуле московских царей первым было указание на Владимирское княжение. В Тысячной книге 1550 г. (ТК) и Дворовой тетради 50-х гг. XVI в. (ДТ) владимирские дворяне не занимали еще первенствующего места во главе уездного дворянства, сначала учитывались Москва, Дмитров, Кашин, Переславль-Залесский, Ростов и другие города. Большинство дворянских фамилий, чьи представители упомянуты в ТК и ДТ в детях боярских по Владимиру, позднее в этих уездах не встречается. Хотя некоторые из родов и в дальнейшем сохраняли свои территориальные связи с Владимиром в службе и землевладении: Александровы – в ДТ «литва дворовая» по Владимиру, Зубцовы и Можайску; Аргамаковы – в ДТ по Владимиру, кн. Болховские – в ДТ «литва дворовая» по Владимиру, Колупаевы-Приклонские и Приклонские – в ТК и ДТ, Кузминские – в ДТ, Москотиньевы – в ДТ, Одинцовы – в ДТ, Полтевы – в ДТ «литва дворовая» по Владимиру, Шушерины – в ТК³⁸.

Не позднее времени создания боярского списка 1588/89 г. имена владимирских выборных дворян стали писать сразу же после дворян московских и жильцов³⁹. Особое значение владимирского дворянства учитывалось при служебных назначениях в главные, а не второстепенные полки войска (например, Большой полк Украинного разряда). Все это делало владимирских дворян заметными среди других служилых корпораций. Не случайно, представители родов первых владимирских выборных дворян встречаются позднее преимущественно на службе в Москве, а не с «городом». В «выбор» по Владимиру накануне и во время Смуты входили⁴⁰: Акинфовы (1602), Чудиновы-Акинфовы (1588), Беречинские (1611), Бестужевы (Безстужево, 1588), кн. Болховские (1588), Владыкины (1588), Внуковы (1611), Волковы (1611), Всеволожские (Всеволоцкие) (1588), Долгово-Сабуровы (1602), кн. Друцкие (1604), Дудины (1588), Есиповы (1606), Кузьмины-Караваевы (1588), Ловчиковы (1588), Марковы (1588), кн. Мезецкие (1588), кн. Мещерские (1588), Навалкины (1611), Новосильцевы (1588), Огаревы (1602), Плещеевы (1588), кн. Пожарские (1598), Самарины (род Квашниных, 1602); Симоновы (Симановы, 1602), Туровы (1588), Уваровы (1606), Феофилачевы (Фефилачевы, 1606).

В 1620–1630-е гг. во Владимире по «выбору» служили следующие роды дворян и детей боярских: Беречинские (упоминаются в ДТ), Бологовские, Владыкины, Волковы, Дроздовские, Дубенские, Зиновьевы, Зловидовы, Калитины, Колзаковы, Константи-

новы, Москотиньевы, Новосильцевы, Пестрые, Петровы, Симоновы (переписаны по Владимиру из Мещеры⁴¹), Толмачевы, Трескины, Фефеловы, Юматовы, Языковы.

Изучение боярских и жилецких списков 1620–1630-х гг. позволяет выявить роды владимирского происхождения, представители которых находились в Государеве дворе: патриарший стольник Кузьма Юрьевич Акинфов, сын выборного дворянина Юрия Канбарова Акинфова, записанного в выборе в 1602/03 и в 1606/07 г., сначала служил в жильцах, а в 1643–1644 гг. был пожалован в московские дворяне⁴². Московский дворянин Григорий Петрович Акинфов-Чудинов служил во владимирском «выборе» в 1588/89 г. Московский дворянин Карп Неронович Волков. Московский дворянин Раф Родионович Всеволожский – сын одного из первых выборных владимирских дворян в 1588/89 г. Родиона Власевича, служившего в Смуту «по московскому списку». Московский дворянин Григорий Несмеянов Зловидов служил в выборных владимирских дворянах в первые годы царствования Михаила Федоровича (до 1618/19 г.). Московский дворянин Иван Юрьевич Ловчиков – сын одного из первых выборных владимирских дворян в 1588/89 г. Юрия Григорьевича, служившего в 1616 г. «по московскому списку». Московский дворянин Карп Борисович Навалкин служил в выборных владимирских дворянах в первые годы царствования Михаила Федоровича (до 1618/19 г.). Его брат Иван Борисович – выборный дворянин в 1612/13 г. Московский дворянин Лукьян Никифорович Москотиньев служил во владимирском выборе в 1620-е гг., его владимирское поместье было в споре с Иваном Васильевичем Головиным⁴³. Московский дворянин Михаил Игнатьевич Новосильцев служил в 1604–1611 гг. в «выборе» по Владимиру. Московский дворянин Иван Семенович Самарин служил в выборных дворянах по Владимиру в 1602/03–1611 гг. Московские дворяне Иван Федорович и Дементьян Никифорович Танеевы служили во владимирском «выборе» в 1613 г. Московский дворянин Григорий Иванович Феофилатьев служил в выборе по Владимиру в 1606/07–1611 гг. Московские дворяне Федор Кузьмич Хоненев, служивший в выборных владимирских дворянах в первые годы царствования Михаила Федоровича (до 1618/19 г.), и Тихон Семенович Хоненев.

Самые ранние связи с «городом» устанавливаются у жильца Ивана Ивановича Кузьминского, чьи предки были записаны еще в ДТ в детях боярских по Владимиру. Семен Ануфриевич Новокшенов и Иван Петрович Стромиллов были сыновьями детей боярских, служивших по Владимиру. Тихон Дементьянович Танеев тоже происходил из владимирского дворянского рода, его отец из «выбора» был пожалован в московские дворяне. Московскими дворянами были отец Петра Федоровича Хоненева и брат Сергея Семеновича Хоненева, а также родственники Степана Петровича Навалкина.

После Смоленской войны 1632–1634 гг. пожалования владимирских дворян в Государев двор были очень редкими. Состав московского дворянства к этому времени, в основном, сформировался и, как установил А.П. Павлов, новые назначения происходили в основном за счет жильцов. По подсчетам исследователя, всего с 1632 по 1650 г. имеются прямые свидетельства о пожаловании в московские дворяне 90 человек из «городов». При этом один «пик» пожалований приходится на время перед Смоленской войной: в 1631–1632 гг. – 36 человек, а другой – на 1649–1650 гг., когда в Двор вошло 37 человек из разных «городов»⁴⁴. В известной мере в это время можно говорить о своеобразном «закрытии» столичного дворянства от притока извне. Хотя имело значение и то, что роды многих выборных дворян из замосковских городов до Смуты уже получили преимущество службы в Государеве дворе.

Проведенный анализ состава и территориальных связей русского дворянства позволяет обратиться к прежним идеям о победе в Смуту «средних слоев». Смутное время начала XVII в., когда в результате огромного социального катаклизма изменился состав Государева двора и служилых «городов», послужило отправной точкой для складывания «нового» дворянства. Необходимо учитывать собственническую анархию в земельных отношениях, вызванную разорением поместного фонда и массовой раздачей дворцовых и черносошных земель. Служилые «города» развивались до Смуты с представлением о том, что служилый человек нес службу с того уезда, где владели зем-

лями он и его предки. После Смуты правилом становился «прииск» любой свободной поместной земли для обеспечения оклада. Сказывался также демографический фактор, так как в связи с заметным увеличением численности Государева двора перечни выборных дворян (тоже заметно увеличившиеся по своему составу) исчезли из боярских книг и списков в самом конце 1620-х гг.

Обычно историю Государева двора изучают изолированно от служилого «города». Однако существовала единая система чинов, в которой функционировали служилые люди «по отечеству». Постоянно эволюционируя и расширяясь, Государев двор включал в себя наиболее заметные в родословном смысле городовые служилые роды. Все это до рубежа 1620–1630-х гг. обеспечивало стабильное функционирование системы московских и городских чинов. Смута повлияла на местнические представления о значимости тех или иных родов в зависимости от их участия в борьбе Василия Шуйского с тушинским вором, а потом – в земских ополчениях. Выборные дворяне из уездов, благодаря многочисленным пожалованиям четвертного жалования и придачам «за цареву Васильеве осадное сиденье», за службу «при боярах», преодолевали сложившееся разделение на столичные и городовые чины. Службой в Государеве дворе прежде всего утверждалось достигнутое положение рода на лестнице чинов после Смуты, хотя, по большому счету, это не означало окончательного разрыва со своим «городом». Как показывают сведения о землевладении московских дворян и жильцов, собранные Е.Д. Сташевским и А.Ф. Изюмовым, прежнее правило, согласно которому московский дворянин получал право на владение землей в Московском уезде, после Смуты уже не действовало⁴⁵.

Полного противопоставления интересов боярской аристократии и рядового дворянства так и не случилось. Смута (после опал на Романовых, Годуновых и князей Шуйских) изменила соотношение значения родов внутри правящей аристократии, но не отменила их первенства. Прежним остался и принцип движения по чинам. В Смутное время он претерпел изменения из-за существования параллельных Дворов в Москве и Тушино, попыток нарушить традиционное значение родов назначениями, сделанными «при литве». Однако притязания служилых людей, стремившихся к записи «по московскому списку», оставались неизменными. Не случайно, что в конце Смуты сложился идеал возвращения к понятному порядку «как при прежних государях бывало». Для дворянства это означало утверждение традиционной системы учета чинов и окладов, разрушенной в начале XVII в. В русском дворянстве существовало немало клановых и «клиентских» связей. Основой их могло быть родство членов Боярской думы с московскими дворянами, соседские отношения столичного и уездного дворянства. Именно такая «внутренняя» история дворянства лучше помогает понять характер изменений, произошедших с поколением служилых людей «по отечеству» в Смутное время.

Приложение 1

Алфавитный список родов московского дворянства и жильцов рубежа 1620–1630-х гг. и их связи со служилыми «городами» до Смуты

Аверкиевы (Оверкиевы) – Волок, Дорогобуж, Старица; Адодуровы (Ододуровы) – Дмитров, Новгород, Тверь; Айгустовы – Лух, Переславль-Залесский; Акинфовы (Окинфовы) – Владимир, Юрьев-Польский; Аксаковы (Оксаковы) – Дмитров; Аладыны (Оладыны) – Кашира, Коломна; Албычевы (жильцы) – Епифань; Александровы – Владимир, Зубцов, Можайск; Алексеевы (жильцы) – Ржева; Алтуфьевы (Олтуфьевы) – Кострома; Алферьевы (Олферьевы) – Кострома, Галич; Алфимовы (Олфимовы, жильцы) – Клин; Алябьевы (Олябьевы) – Дорогобуж, Смоленск; Аничковы (Оничковы) – Новгород (Деревская пятина); Ансимовы – Кашин; Анучины (Онучины) – Нижний Новгород; Апраксины (Опраксины) – Рязань; Апухтины (Опухтины) – Болхов, Карачев; Арбузовы – Арзамас; Аргамаковы – Владимир, Волок; Арсеньевы (жильцы) – Тула; Арцыбашевы – Алексин, Новгород (Деревская пятина), Серпухов; Аслановы-Колычевы – Боровск; Ахматовы – Кашира.

Бабичевы, кн. – Нижний Новгород; Бабкины (жильцы) – Суздаль; Базаровы (жильцы), – Новгород; Базины (жильцы) – Нижний Новгород; Байдиковы (жильцы) – Кашира; Байковы – Великие Луки; Баклановские – Кашин; Балабановы (жильцы) – Арзамас; Барановы (Борановы) – Новгород; Барковы (Борковы, жильцы) – Мещовск; Бартеневы – Дорогобуж, Серпейск; Бяратинские (Борятинские), кн. – Калуга, Кашин, Боровск, Суздаль, Кострома, Тула; Баскаковы – Смоленск; Бастановы (Бостановы) – Новгород, Суздаль; Бахметевы (жильцы) – Арзамас; Бахтеевы – Старица; Бахтеяровы (жильцы) – Коломна; Башковские (жильцы) – Смоленск; Башмаковы – Смоленск; Бегичевы – Калуга; Беглецовы – Дмитров; Безобразовы – Белев, Боровск, Брянск, Вязьма, Козельск, Оболенск, Переславль, Ржева, Старица, Стародуб; Беклемишевы – Мещовск, Рязань, Серпейск; Белкины – Малоярославец; Белосельские, кн. – Новгород; Бельские – Вязьма; Березниковы (жильцы) – Галич; Берновы – Старица; Беседные (жильцы) – Вологда; Бестужевы (Безстужево) – Владимир, Новгород, Смоленск; Бешенцевы – Кострома; Бибиковы – Алексин; Бирдюкины-Зайцевы – Ярославль; Биркины – Рязань; Битяговские (жильцы) – Алексин, Медынь; Благие (Благово) – Ржева Владимирова; Блохины (жильцы) – Тверь; Блудовы (жильцы) – Мещовск, Ростов; Бобарыкины (Боборыкины) – Кострома; Бобрищевы-Пушкины – Медынь; Бобынины (Бобанины) (жильцы) – Коломна, Тула; Бовыкины (жильцы) – Карачев, Торопец; Богдановы (жильцы) – Болхов, Козельск, Мещера, Суздаль; Болтины – Ростов; Болотниковы (жильцы) – Мещовск, Орел, Суздаль, Торопец; Болховские, кн. – Владимир, Муром, Нижний Новгород, Юрьев-Польский; Борзцовы – Кострома, Рязань; Борисовы (жильцы) – Муром, Кашин; Борисовы-Бороздины – Zubcov, Кашин, Старица; Борняковы – Галич; Боровитиновы-Мещерские, кн. – Боровск; Бороздины – Новгород (Бежецкая пятина); Борыковы (жильцы) – Кашира; Братцовы – Волок; Бредихины – Тула; Булгаковы – Рязань; Бунаковы – Вязьма и Лихвин; Бунины (жильцы) – Белев; Бурцевы – Новгород (Бежецкая пятина); Бутиковы – Алексин; Бутримовы (жильцы) – Ярославль; Бутурлины – Алексин, Дорогобуж, Zubcov, Коломна, Малоярославец; Бухаровы (жильцы) – Ярославль; Быковы – Серпейск.

Вадбальские, кн. – Галич, Пошехонье; Васильчиковы – Кострома, Ярославль; Вековы – Ярославль; Вельяшевы (Вильяшевы, жильцы) – Ржева; Вердеревские – Рязань; Вережкины – Брянск, Стародуб; Веригины (жильцы) – Торопец; Викентьевы (Векентьевы) – Ярославль; Витовтовы (Витофтовы) – Ярославль; Владыкины (жильцы) – Владимир; Владычкины – Таруса; Внуковы – Юрьев-Польский; Воейковы – Белев, Вязьма, Козельск, Можайск; Волковы – Владимир, Вязьма, Суздаль, Ярославль; Волконские, кн. – Белев, Дорогобуж, Кострома, Перемышль, Рязань; Волконские-Шерихины, кн. – Тула; Волоховы – Кашира, Суздаль; Волошениновы – Ярославль; Волынские Белая, Вязьма, Мещовск, Муром, Переславль, Ржева Владимирова, Руза, Ярославль; Волынские-Щепины – Вязьма; Волынцевы – Тверь; Воробины – Псков; Воробьевы (жильцы) – Кашин; Вороновы – новгородский род, Вологда; Вражские (Врасские, жильцы) – Руза; Выповские (жильцы) – Суздаль; Всеволожские – Владимир, Муром; Вырубовы – Вязьма; Высоцкие – Кострома; Вышеславцевы – Мещера; Вяземские, кн. – Кострома, Ярославль.

Гагарины, кн. – Белая, Верея, Рязань, Таруса; Гагарины-Постного, кн. – Боровск; Глебовы – Алексин, Медынь, Мещовск, Рязань; Голенищевы – Волок, Звенигород, Ржева, Торопец; Головачевы – Смоленск; Головины – Переславль-Залесский; Головленковы – Вязьма, Ржева Владимирова; Голохвастовы (жильцы) – Белая, Вязьма, Ржева Владимирова; Голочеловы – Коломна; Гомзяковы (жильцы) – Коломна; Горины (жильцы) – Коломна; Горихвостовы – Козельск, Новгород; Горчаковы, кн. – Алексин, Мещовск, Серпейск; Грабленные (жильцы) – Новгород; Гринева – Мценск, Стародуб; Грушецкие – Кашин; Грязные – Кашин, Углич; Губаревы (жильцы) – Переславль-Залесский; Губины – Вязьма, Кашира, Серпейск; Гундоровы, кн. – Рязань, Суздаль; Гурьевы – Белев, Болхов, Калуга, Таруса.

Давыдовы – Дорогобуж, Клин, Коломна, Руза, Серпейск, Тверь; Дашковы – Алексин, Серпейск; Дворяниновы – Козельск, Мещовск; Деевы, кн. – Дорогобуж; Демен-

тьевы – Арзамас, Смоленск; Демьяновы – Зубцов; Денисьевы (жильцы) – Рязань; Дивовы – Смоленск; Дирины (жильцы) – Новгород; Дмитриевы – Кашира, Кострома, Рязань; Долгово-Сабуровы – Владимир, Ярославль; Долматовы-Карповы – Кострома; Доможировы – Нижний Новгород, Торжок; Дробышевы – Новосиль; Друцкие, кн. (жильцы) – Владимир, Кострома; Дубенские (жильцы) – Белая, Владимир, Дорогобуж, Коломна; Дубровские – Новгород; Дурные (Дурново) – Алексин, Калуга, Малоярославец; Дуровы – Калуга, Тула, Новгород-Северский; Дядины (жильцы) – Коломна;

Евские – Суздаль; Елецкие, кн. – Бежецкий Верх, Боровск, Новгород (Водская пятин), Тверь; Елчины (жильцы) – Можайск; Ельчаниновы – Дмитров, Ржева Владимиров, Суздаль; Епанчины – Арзамас, Тула; Ергольские (жильцы) – Боровск, Козельск; Еремеевы – Ростов, Новгород; Ермоловы – Арзамас; Еропкины – Белая, Мещовск; Ершевные (Ершовские, жильцы) – Суздаль; Есиповы – Болхов, Владимир, Зубцов, Рязань, Суздаль, Тула; Ефимьевы – Смоленск.

Жабины (жильцы) – Кострома; Жадовские – Вязьма, Кострома; Жедринские – Нижний Новгород; Желнинские (Желнынские) (жильцы) – Тверь; Желябужские (Желябовские) – Козельск, Перемышль; Жемчужниковы – Перемышль, Серпейск; Жеребцовы – Ржева Владимиров; Жеребятичевы – Юрьев-Польский; Жеряпины-Ушатые, кн. – Ярославль; Жидовиновы – Смоленск; Житовы – Рязань; Жоховы (жильцы) – Ярославль; Жуковы – Лух, Юрьев-Польский.

Заболоцкие – Юрьев-Польский; Загоскины – Новгород; Загрязские – Боровск, Верея, Калуга и Коломна; Зайцевы-Бирдюкины – Ярославль; Замыцкие (Замытцкие) – Боровск, Бежецкий Верх, Дорогобуж, Медынь Можайск, Юрьев-Польский; Засекины, кн. – Белев, Кашира; Засекины-Жировые, кн. – Ярославль; Засекины-Солнцевы, кн. – Мещера, Муром; Засецкие – Дорогобуж; Захаровы (жильцы) – Кострома, Смоленск; Збарецкие, кн. – Кострома; Звенигородские, кн. – Дорогобуж, Руза, Серпейск, Смоленск; Зеленые (Зеленово) – Медынь, Торопец; Зензевитовы (Зезевитовы) – Переславль-Залесский; Зиновьевы – Болхов, Брянск, Галич; Злобины – Нижний Новгород, Ярославль; Зловидовы – Владимир; Змеевы – Калуга, Коломна, Мещовск, Тверь; Зубатые – Кострома; Зубовы – Переславль-Залесский, Смоленск; Зыбины – Белев, Лихвин, Тула; Зюзины – Арзамас, Кострома.

Ивановы – Дорогобуж; Ивашевы – Муром; Ивашкины – Тула; Игнатьевы – Коломна, Медынь, Ржева Владимиров, Серпейск, Торопец, Тула; Извольские – Таруса, Тула; Измайловы – Рязань, Старица; Изъединовы – Тверь; Ирецкие (жильцы) – Тверь; Исаковы – Кострома; Исканские – Таруса; Исленьевы – Вязьма, Дорогобуж, Можайск; Исуповы – Арзамас, Брянск, Кашира.

Казимеровы (жильцы) – Суздаль; Кайсаровы (Койсаровы) – Белая, Суздаль, Юрьев-Польский; Калачовы (жильцы) – Юрьев-Польский; Калитины (жильцы) – Алексин, Галич, Переславль, Тверь; Камынины (Комынины) – Мещовск, Серпейск; Капустины (жильцы) – Воротынский; Карамышевы – Волок и Ржева Пустая; Карауловы – Муром; Карбышевы – Юрьев-Польский; Каргашины – Тула; Карповы – Кашира, Калуга; Карташовы – Белев, Одоев; Кафтыревы – Кострома; Кашинцевы (жильцы) – Можайск; Кашкаровы (Кошкаровы, жильцы) – Арзамас, Кашин, Мещовск; Квашнины – Бежецкий Верх, Дорогобуж, Новгород (Шелонская пятин), Ржева Владимиров; Квашнины-Самарины – Владимир, Калуга; Кикины – Рязань; Киреевы – Тула; Киреевские – Белев; Кирекрейские (Керекрейские) – Воротынский; Киселевы – Муром; Кисленские – Тула; Кишенские (Кишинские, жильцы) – Кострома; Кишкины (жильцы) – Можайск, Суздаль; Клешнины – Волок; Климентьевы (Клементьевы) – Алатырь; Клокачевы – Смоленск; Княжнины (жильцы) – Бежецкий Верх; Кобылины – Вязьма, Зубцов, Ржева Владимиров; Кобыльские – Смоленск; Кобяковы (жильцы) – Боровск, Вязьма, Рязань; Ковригины (жильцы) – Кашин, Руза; Ковровы, кн. – Суздаль; Кожины – Кашин; Кожуховы (жильцы) – Солова; Козинские (жильцы) – Суздаль; Козловские, кн. – Кострома, Романов, Суздаль; Коковинские – Вязьма; Коковцевы (жильцы) – Новгород; Кокоревы – Рязань; Колединские – Дорогобуж, Зубцов, Старица; Колемины (жильцы) – Таруса; Колзаковы – Владимир; Колобовы – Суздаль; Кологривовы – Алексин,

Белев, Лихвин; Колтовские – Кашира, Коломна, Рязань, Серпейск, Таруса; Колупаевы (жильцы) – Одоев; Колычевы – Белая, Боровск, Галич, Дорогобуж, Новгород (Водская пяттина); Комынины – Серпейск; Кондыревы – Калуга, Мещовск; Коновницыны – Новгород; Копнины – Муром, Суздаль; Коркодиновы, кн. – Вязьма, Дорогобуж, Таруса; Коробьины – Рязань; Коротневы (жильцы) – Вязьма; Корсаковы – Смоленск; Косаговы (Косооговы, Касаговы, жильцы) – Юрьев-Польский; Костяевы (жильцы) – Кашира; Кошелевы (жильцы) – Козельск, Лихвин; Кошкины (жильцы) – Нижний Новгород; Красные (Красного) – Великие Луки; Кречетниковы – Арзамас, Нижний Новгород; Кривские (жильцы) – Белая, Звенигород, Zubцов, Ржева Владимирова; Кривцовы (жильцы) – Болхов, Мценск; Кропоткины, кн. – Новгород (Деревская пяттина), Тверь; Крюковы – Переславль-Залесский, Тула; Кубасовы (жильцы) – Тверь; Кувшиновы – Кашин; Кудрявцевы (жильцы) – Zubцов, Тверь; Кудрявые (жильцы) – Коломна, Суздаль; Кузенева – Брянск; Кузминские (жильцы) – Тверь; Кузьмины – Смоленск; Кузьмины-Караваевы – Владимир; Кукарины – Углич; Кульневы – Мещовск; Куроедовы (жильцы) – Арзамас, Юрьев-Польский; Кутузовы – Звенигород, Кострома, Мещовск, Таруса; Кучины (жильцы) – Переславль-Залесский; Кушелевы – Торопец.

Лавровы (жильцы) – Калуга, Серпейск; Лазаревы – Кашин, Суздаль; Ларионовы (жильцы) – Можайск; Ласкиревы – Дмитров; Лачиновы – Мещера; Левашовы – Арзамас, Белая, Рязань, Старица; Левшины (жильцы) – Белев, Руза; Ленины – Смоленск; Леонтьевы (Левонтьевы) – Кашира; Линева – Кострома, Ржева Владимирова, Суздаль; Литвиновы (жильцы) – Путивль, Ржева Владимирова; Лихаревы – Вязьма, Кашира, Ржева Пустая, Рязань; Лихачевы – Торопец; Ловчиковы – Бежецкий Верх, Владимир, Перемышль; Лодыгины – Новгород, Ржева Владимирова, Рязань; Лодыженские – Алексин, Белев, Воротынский, Вязьма, Козельск, Лихвин, Перемышль; Лопухины – Мещовск; Лошаковы (жильцы) – Zubцов; Лукины (жильцы) – Болхов; Лупандины – Новгород; Лызловы – Смоленск; Лыковы – Белая, Волок; Львовы – Дмитров, Почеп, Торжок, Ростов; Львовы, кн. – Галич, Пошехонье; Ляпуновы – Рязань.

Майковы – Галич; Малыгины (жильцы) – Ярославль; Мансуровы – Калуга, Кострома, Мещовск; Марковы – Боровск, Владимир, Ярославль; Мартохины (жильцы) – Вязьма, Zubцов; Марышкины – Владимир; Масловы – Тула, Рязань; Матовы – Воротынский; Матюнины (жильцы) – Нижний Новгород; Матюшкины (жильцы) – Новгород; Маховы – Тула; Машковы (Мошковы, жильцы) – Суздаль; Мезецкие, кн. – Владимир, Руза, Юрьев-Польский; Меншиковы (жильцы) – Суздаль; Мертвые (Мертвого) – Арзамас; Мещериновы – Владимир, Муром; Мещерские, кн. – Алексин, Боровск, Владимир, Кашира, Коломна, Рязань; Микулины – Вязьма; Милославские – Болхов, Переславль-Залесский, Новгород, Смоленск; Милуковы – Бежецкий Верх, Вязьма, Кашин, Руза, Суздаль, Тверь, Углич; Милуковы-Старово – Белая, Ярославль; Михалковы – Романов; Михневы (Михновы) – Тула; Мичурины (Мичюрины, жильцы) – Бежецкий Верх, Углич; Мишковы – Мценск; Мишурины (Мишюрины) – Коломна, Медынь; Можаровы – Рязань; Молвяниновы – Суздаль; Молчановы – Вязьма, Кашира, Суздаль; Монастыревы – Смоленск; Мономаховы (жильцы) – Бежецкий Верх; Морткины, кн. – Бежецкий Верх, Белая, Суздаль, Тверь; Москотиньевы – Владимир, Мещера; Мотовиловы – Арзамас, Ярославль; Мотякины (жильцы) – Рязань; Мунзорины (жильцы) – Zubцов; Муравьевы (жильцы) – Новгород; Мусины-Пушкины – Старица, Новгород; Мусоргские – Новгород, Великие Луки; Мышецкие, кн. – Торжок; Мякинины – Новгород; Мясные (Мясного) – Кашира, Тула; Мясоедовы – Брянск, Веря, Вязьма; Мятлевы – Вязьма, Мещовск; Мячковы – Воротынский, Zubцов, Романов, Юрьев-Польский.

Навалкины – Владимир; Нагие (Нагово) – Дмитров; Нармацкие (Нарматцкие) – Арзамас, Дорогобуж, Zubцов, Нижний Новгород; Нарышкины (жильцы) – Таруса; Наумовы – Белев, Вязьма, Кашин, Коломна, Медынь, Суздаль; Наумовы-Суворовы – Ржева Владимирова; Наумовы-Хрулевы – Медынь; Нащокины – Калуга, Кашира, Коломна, Ржева Владимирова; Недюревы (жильцы) – Владимир; Нееловы – Дорогобуж, Смоленск; Нелединские – Бежецкий Верх; Нелидовы – Галич, Кострома; Непейцыны – Бежецкий Верх, Вязьма, Кашин; Неплюевы – Новгород; Несвицкие (Несвитцкие),

кн. – Кострома; Нестеровы (жильцы) – Дмитров, Зубцов, Козельск, Малоярославец, Серпейск; Нечаевы (жильцы) – Рязань; Новгородовы (жильцы) – Ржева Владимирова; Новиковы (жильцы) – Кашира, Рязань; Новокшеновы (Новокрещеновы) – Владимир, Вязьма, Клин, Можайск, Новгород; Новосильцевы – Владимир, Кашин, Кострома, Медынь, Муром, Серпейск; Ногины (жильцы) – Псков; Норовы – Коломна.

Обернибесовы – Ржева Владимирова; Облязов (Облезов) – Дорогобуж; Оболенские, кн. – Новгород; Оболяниновы (Обольняниновы) – Новгород; Образцовы – Калуга; Обрезковы (Обресковы) – Ярославль; Обрютины – Ростов; Обьедовы – Торопец; Овцыны – Белая, Вязьма, Кострома, Можайск; Огалины (жильцы) – Кострома; Огаревы – Владимир, Кострома, Медынь; Огибаловы (жильцы) – Новгород, Псков, Ржева Владимирова; Одинцовы (жильцы) – Кострома; Озеровы (жильцы) – Зубцов; Ознобишины – Дорогобуж; Орловы – Дмитров; Отрепьевы (жильцы) – Галич; Отяевы – Калуга, Юрьев-Польский; Офросимовы (жильцы) – Тула; Охлабаевы (жильцы) – Новгород; Охотниковы – Белев; Ошанины – Суздаль, Ростов; Ощерины (жильцы) – Ярославль.

Павловы – Кашира, Козельск, Пошехонье; Пазухины (жильцы) – Кострома; Палицыны – Кашира, Новгород; Панины – Козельск; Пановы – Арзамас, Кострома, Ярославль; Пашковы (жильцы) – Болхов, Тула; Перелешины – Галич; Перфириевы (жильцы) – Смоленск; Пестовы (жильцы) – Коломна, Ярославль; Пестрые (жильцы) – Владимир; Петровы – Алексин, Вязьма, Кашира, Козельск; Петровы-Соловово – Рязань; Пивовы (жильцы) – Лух, Ярославль; Пильемовы – Зубцов, Старица; Писаревы (жильцы) – Кашира; Писаревы-Скорняковы – Кашира; Писемские – Тула; Племянниковы – Галич, Лихвин; Плещеевы – Алексин, Бежецкий Верх, Владимир, Кашин, Новгород (Шелонская пятина), Ржева Владимирова, Суздаль; Плещеевы-Мешковы – Суздаль; Плохие (Плохово, жильцы) – Дмитров; Плутневы (жильцы) – Ярославль; Поводовы (жильцы) – Лихвин, Ржева Владимирова; Погожие – Калуга, Ржева Пустая; Пожарские, кн. – Владимир, Лух; Пожарские-Лопатины, кн. – Владимир; Полевы – Кострома, Ржева Владимирова; Поленовы – Ярославль; Полибины – Волок, Торопец; Поливановы – Боровск, Малоярославец, Медынь, Можайск; Полозовы (жильцы) – Кострома; Полтевы (жильцы) – Медынь, Серпейск, Смоленск; Полтинины (жильцы) – Зубцов, Торжок; Порошины (жильцы) – Мещера, Суздаль; Посевьевы (жильцы) – Тверь; Постельниковы (жильцы) – Кашин; Потемкины – Смоленск; Приемковы-Ростовские, кн. – Белая, Вязьма, Ржева Владимирова, Рязань; Приклонские – Нижний Новгород; Проестевы – Коломна; Прокудины (жильцы) – Юрьев-Польский; Пронские-Рыбины, кн. – Дорогобуж; Прончищевы – Таруса; Протасовы (жильцы) – Мценск; Протасьевы – Мещера; Протопоповы – Дмитров, Звенигород, Суздаль; Пузиковы (жильцы) – Дмитров, Зубцов; Пуляевы – Новгород; Пустобояровы (жильцы) – Зубцов, Ярославль; Пуятины, кн. – Арзамас, Зубцов, Можайск, Ржева Владимирова, Тверь; Пушечниковы – Алексин, Белая, Веря, Волок, Вязьма, Козельск, Старица; Пушкины – Алексин, Бежецкий Верх, Вязьма, Дорогобуж, Зубцов, Кашин, Медынь, Суздаль, Новгород (Шелонская пятина); Пушины (жильцы) – Кашира, Новгород, Тула; Пыжовы – Новгород; Пяты (Пятово) – Алексин, Тула.

Рагозины – Мценск; Радиловы – Зубцов, Тула, Кострома, Ярославль; Раевские – Серпухов, Калуга, Кашира; Ратиславские (Ротиславские, жильцы) – Кострома; Рахманиновы – Дорогобуж, Медынь; Редриковы – Суздаль; Резановы – Новгород; Ржевские – Белая, Вязьма, Дорогобуж, Рязань, Старица; Родионовы – Арзамас; Рожновы – Кашин и Можайск; Рожновы – Пушкины – Кострома, Ярославль; Розладыны (Разладыны) – Новгород; Ростопчины (Растопчины) – Клин, Тула; Рудаковы – Коломна, Медынь, Переславль-Залесский; Рудины (жильцы) – Ярославль; Румянцевы – Смоленск; Рчиновы – Алексин; Рыкуновы (жильцы) – Бежецкий Верх; Рябинины (Ребинины) – Ржева Владимирова.

Сабуровы-Долгово – Суздаль, Ярославль; Самарины – Новгород, Смоленск; Сафоновы (Софоновы) – Карачев; Свечины – Торжок; Свинарские (жильцы) – Муром; Свиныны – Галич; Свищевы – Мещера; Сеитовы, кн. – Ржева Владимирова; Секирины (Секерины) – Мещовск, Муром, Суздаль; Селеховские, кн. – Медынь; Селивановы –

Рязань; Сеславины (жильцы) – Галич; Симанские – Арзамас; Симоновы (Симановы) – Владимир, Суздаль; Скобелычины – Арзамас, Вязьма; Сколковы (жильцы) – Кострома; Скрыпины (жильцы) – Муром; Скрябины – Суздаль; Скуратовы – Ржева Владимировна; Собакины – Бежецкий Верх, Звенигород, Кашин, Мещовск; Совины – Болхов, Зубцов, Малоярославец, Медынь, Мещовск, Муром, Серпейск; Соймоновы (жильцы) – Серпухов; Соковнины – Лихвин; Солнцевы – Кашира; Соловьевы (жильцы) – Арзамас, Вязьма, Нижний Новгород; Сомовы – Белев, Козельск, Лихвин; Сонины (жильцы) – Кашира; Спасители – Коломна; Спешневы – Бежецкий Верх, Болхов, Калуга, Рязань, Серпейск; Степановы (жильцы) – в ДТ по Кашире, Коломне, Рязани; Столыпины (жильцы) – Муром; Стрелковы (жильцы) – Малоярославец; Стрешневы – Мещовск; Стромилы (жильцы) – Владимир, Юрьев-Польский; Ступишины – Волок, Кострома; Судимановы – Белая, Дмитров, Переславль; Суколеновы – Белая; Сульменевы (Сульменевы) – Болхов; Сумароковы (Сумороковы, жильцы) – Кострома; Сумины – Старица; Сунбуловы – Рязань; Супоневы – Кострома; Сурвацкие (Сурвоцкие) – Суздаль; Сурмины (жильцы) – Кострома; Сытины (жильцы) – Галич; Сьяновы – Бежецкий Верх, Дмитров, Кашин.

Танеевы (Тонеевы) – Владимир; Тарбеевы – Белая; Татаровы – Таруса; Татищевы – Дмитров; Тевяшевы (Тевяшовы, жильцы) – Ржева Владимировна; Телегины (жильцы) – Клин; Телесные (Телеснины, жильцы) – Лух; Теприцкие (Тепритцкие) – Суздаль, Ярославль; Тимашевы – Вязьма; Тимирязевы (Темирязевы, жильцы) – Лихвин; Тихменевы – Ярославль; Тихоновы – Дорогобуж; Товарищевы – Арзамас, Кострома, Нижний Новгород; Толбузины – Белая, Волок, Руза, Тверь; Толочановы – Серпейск, Брянск; Толстые (Толстовы) – Белев, Зубцов, Кострома, Ржева Владимировна, Серпейск, Тула; Травины – Бежецкий Верх, Белая; Трегубовы (жильцы) – Смоленск, Суздаль; Трусовы – Новгород, Углич; Тургеневы – Брянск, Воротынский, Дмитров, Серпейск, Ярославль; Турские – Тверь; Тучковы – Кашин; Тушины – Ржева Владимировна; Тютчевы – Брянск; Тяпкины (жильцы) – Мещера.

Уваровы – Владимир, Кашира, Смоленск; Узкие (Уские, жильцы) – Новгород; Унковские – Можайск, Ржева Владимировна, Тверь; Усовы – Кострома, Можайск; Ухтомские, кн. – Пошехонье; Ушаковы – Бежецкий Верх, Кашира, Новгород, Тула.

Федцовы (жильцы) – Калуга, Козельск; Феофилаьевы (Фефилаьевы) – Юрьев-Польский; Филитовы – Рязань; Философовы – Смоленск; Фомины (жильцы) – Коломна, Суздаль; Фустовы – Кашира.

Харламовы – Ростов, Юрьев-Польский; Хвостовы – Новгород, Суздаль; Хвоцинские – Тула; Хирины (жильцы) – Рязань; Хитрые (Хитрово) – Алексин, Болхов, Вязьма, Калуга; Хлоповы – Дмитров, Козельск, Ржева Владимировна; Хлыстовы (жильцы) – Мещовск; Хметевские (жильцы) – Суздаль; Ходыревы – Алексин; Хомяковы – Тула; Хомяковы-Языковы – Таруса; Хоненевы – Владимир; Хотетовские, кн. – Болхов, Воротынский; Хотунские – Коломна; Хотяинцевы – Кашира, Коломна; Хохловы – Арзамас; Хрущевы (Хрущовы) – Кашира, Тула.

Чадаевы (Чеадаевы) – Арзамас, Муром; Чаплины – Дмитров; Чебышевы – Серпейск; Чеглоковы (Чоглоковы) – Ржева Владимировна, Торопец; Челищевы – Малоярославец, Медынь, Торопец; Челюсткины – Алексин, Дорогобуж, Серпейск; Чемесовы – Арзамас, Верей; Чемодановы – Суздаль; Чепчугов (Чепчугов) – Вязьма, Тула; Чередовы – Галич; Черницыны (жильцы) – Лух; Чернышевы – Коломна, Медынь; Чертковы – Муром; Чертовы (Чортовы, жильцы) – Коломна, Кострома, Мценск; Чириковы – Ярославль; Чирковы (жильцы) – Муром; Чихачевы (Чихачовы) – Новгород (Бежецкая пятина), Смоленск, Торопец; Чичерины – Козельск, Лихвин; Чубаровы (жильцы) – Кашин, Мещера; Чулиндыны (жильцы) – Руза; Чулковы (Чюлковы) – Кострома и Тула.

Шанские (жильцы) – Галич; Шапиловы – Коломна, Можайск, Тверь; Шараповы – Калуга; Шафровы (жильцы) – Суздаль; Шаховские (Шеховские), кн. – Зубцов, Козельск, Торопец, Суздаль; Шаховы (жильцы) – Кострома; Шелешпальские (Шелешпанские), кн. – Пошехонье, Ярославль; Шенкурские (Шенгурские) – Юрьев-Польский, Кострома; Шепелевы – Белая, Козельск; Шестаковы – Кострома, Смоленск; Шестовы

(Шестово) – Кострома; Шетневы – Кострома, Ярославль; Шехонские, кн. – Суздаль, Ярославль; Шиловы (жильцы) – Суздаль; Шиповы – Галич; Ширины – Зубцов, Коломна; Шишеловы (жильцы) – Муром, Суздаль; Шишкины – Смоленск; Шишковы – Тверь, Торжок; Шокуровы (жильцы) – Дмитров, Кострома; Шушерины – Смоленск.

Щепины (жильцы) – Кострома; Щепотевы (жильцы) – Кашира; Щербачевы – Козельск; Щетинины, кн. – Коломна, Рязань.

Юматовы (жильцы) – Владимир, Муром; ЮрENEвы – Вязьма, Коломна; Юрловы (жильцы) – Звенигород; Юрьевы – Дорогобуж, Смоленск; Юсуповы, кн. – Кашира; Юшковы – Белев, Козельск.

Яблочковы – Мещовск, Тула; Язвецовы – Рязань; Языковы – Белая, Мещера, Мещовск, Смоленск; Яковлевы – Калуга, Козельск, Мещовск; Якушкины – Вязьма, Дорогобуж; Ярлыковы – Кострома; Ярцевы (Ярцовы) – Кострома, Таруса; Яхонтовы – Ярославль.

Приложение 2

Алфавитный список родов московского дворянства и жильцов рубежа 1620–1630-х гг., появившихся в составе Государева двора и жилищной корпорации в эпоху Смуты

Аверкиевы (Дорогобуж), Алфимовы (Нижний Новгород), Ансимовы (Кашин), Арсеньевы (Тула), Баскаковы (Смоленск), Башковские (жильцы, Смоленск), Березниковы (жильцы, Галич), Булыгины (жильцы, Переславль-Рязанский), Биркины (Переславль-Рязанский), Бутиковы (Алексин), Бухаровы (жильцы, Ярославль), Васильевы (Орел), Высоцкие (Кострома), Головачевы (Новгород, Шелонская пятина), Демьяновы (Зубцов, Углич), Дивовы (Смоленск), Дядины (Коломна), Елчины (Белая, Можайск), Ершовские (Суздаль), Жадовские (Кострома), Жидовиновы (Смоленск), Загоскины (Новгород), Ивашевы (Кострома), Калачовы (Юрьев-Польский), Карбышевы (Юрьев-Польский), Киреевы (Тула), Киреевские (Белев), Кожуховы (Солова), Колобовы (Суздаль), Коротневы (Вязьма), Кривские (жильцы, Звенигород, Ржева Владимирова), Кузеньевы (Брянск), Куредовы (жильцы, Алатырь, Арзамас, Юрьев-Польский), Кучины (жильцы, Переславль-Залесский), Лавровы (жильцы, Серпейск), Лачиновы (Мещера), Лихачевы (Вязьма, Ржева Пустая), Майковы (Галич), Мартюхины (Вязьма), Машковы (Мошковы, жильцы, Суздаль), Меньшиковы (жильцы, Суздаль), Мишковы (Мценск), Недюревы (жильцы, Владимир), Николаевы (Миколаевы, Мещовск), Новгородовы (жильцы, Ржева Владимирова), Обедовы (Торопец), Ортаковы (жильцы, Медынь), Офросимовы (жильцы, Тула, Стародуб), Охотниковы (Белев), Пазухины (жильцы, Кострома), Перфириевы (жильцы, Смоленск, Галич), Пестрые (Владимир), Полозовы (жильцы, Кострома), Пузиковы (Дмитров, Зубцов), Пуляевы (Новгород), Пустошкины (Новгород, Бежецкая пятина), Ратиславские (Кострома), Резановы (Новгород), Родионовы (жильцы, Арзамас), Рожновы-Пушкины (Ярославль, Кострома), Свинарские (жильцы, Муром), Сеславины (жильцы, Галич), Скорняковы-Писаревы (Кашира), Скрыпины (жильцы, Муром), Сонины (жильцы, Кашира), Стрелковы (жильцы, Малоярославец), Сытины (Галич), Танеевы (Тонеевы, Владимир), Татьянины (Псков), Телесные (жильцы, Лух), Турские (Тверь), Филитовы (Рязань), Философовы (Смоленск), Хлыстовы (жильцы, Мещовск), Хотяинцевы (Кашира), Чирковы (Муром), Шиловы (Галич), Ширины (Коломна, Зубцов).

Примечания

¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 1937. С. 430–431.

² Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII в. М., 1962; *он же*. «Книги разрядные» («подлинники») 1613–1636 гг. // Исторические записки. Т. 97. М., 1976. С. 290–303; *он же*. «Дворцовые разряды» первой половины XVII века // Археографический

ежегодник за 1975. М., 1976. С. 252–258; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печати А.А. Зимин. М.; Л., 1950; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988; *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; *он же.* Генеалогия и антропоники (по русским материалам XV–XVI вв.) // История и генеалогия. С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977. С. 80–115; *он же.* Состав Опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 16–91; *Корецкий В.И.* Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975; Документы первой крестьянской войны в России / Публ. подг. В.И. Корецкий, Т.Е. Соловьева, А.Л. Станиславский // Советские архивы. 1982. № 1. С. 34–41; *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 153–193; Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г.: Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа. Сост. С.П. Мордовиной, А.Л. Станиславским. Ч. 1–2. М., 1979; *Станиславский А.Л.* Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. Сборник статей. М., 1979. С. 123–152.

³ *Crummey R.O.* The Latest from Muscovy // The Russian Review 60 (October 2001). P. 477.

⁴ *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton, N.J., 1983; *Poe M.T., Kosheleva O., Russell M., Morozov B.* The Russian Élite in the Seventeenth Century. Vol. 1; The Consular and Ceremonial Ranks of the Russian «Sovereign's Court» 1613–1713. Annales Academiae Scientiarum Fennicae, 322. Finnish Academy of Science and Letters, Helsinki, 2004.

⁵ *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. Очерки истории. М., 2006; *Павлов А.П.* Комнатные стольники царя Михаила Романова // Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия В.М. Панеяха. СПб., 2006. С. 73–96; *он же.* Стольники как чин государева двора в царствование Михаила Федоровича Романова // Cahiers du monde russe. 2010/2–3 (Vol. 51). P. 211–240.

⁶ *Лукичев М.П.* Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004. См. также: Боярская книга 1627 г. М., 1986; Боярская книга 1639 г. М., 1999; Боярская книга 1658 г. М., 2004; *Жаринов Г.В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 382–483.

⁷ *Kivelson V.A.* Autocracy in the Provinces: The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford University Press, 1996; *Козляков В.Н.* Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000; *Лантева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.

⁸ *Савелов Л.М.* Родословные записи. (Опыт родословного словаря русского древнего дворянства). Вып. 1–3. СПб., 1906–1909.

⁹ *Сторожев В.Н.* Десятни как источник для изучения истории русского провинциального дворянства в XVI и XVII вв. (историко-юридическая заметка) // Юридический вестник. 1890. Т. 4. Кн. 3. С. 487–497; *он же.* Материалы для истории русского дворянства. М., 1891. Т. 1.

¹⁰ См.: *Станиславский А.Л.* Боярские списки... С. 123–152; *Павлов А.П.* Боярские списки 30–40-х гг. XVII в. // Россия XV–XVIII столетий. Сборник статей. Волгоград; СПб., 2001. С. 136–185; *он же.* Ценный источник по истории русского дворянства XVII в. (материалы житецкого разбора 1643 г.) // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 308–406; *Жаринов Г.В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 382–483.

¹¹ Эти источники хранятся, в основном, в разделе «дела десятен» описи Ф. 210 (Разрядный приказ) в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) (опись десятен XVI–XVII вв. составлена В.Н. Сторожевым еще в XIX в.) и в Эрмитажном собрании Российской национальной библиотеки в Петербурге. См.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1894. С. 19–79; *Альшиц Д.Н.* Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI–XVII вв.: Описание. М., 1968. См. также: *Козляков В.Н.* Десятни служилых «городов» второй половины XVI – начала XVII века как исторический источник // Источниковедение: поиски и находки. Сборник научных трудов. Вып. 1. Воронеж. 2000. С. 34–56.

¹² *Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004.

¹³ Подробнее см.: *Козляков В.Н.* Десятни служилых «городов»... С. 34–56.

¹⁴ *Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева двора... С. 60, 63.

¹⁵ Боярский список 1606–1607 гг. // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. Сборник документов. М., 2003. С. 132–155.

¹⁶ Боярский список 1611 г. // Сборник Археологического института. Т. 6. СПб., 1895; Боярский список 1610–1611 гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). 1909. Кн. 3. С. 73–103.

¹⁷ Булычев А.А. О боярском списке 7119 (1610/11) г. // Археографический ежегодник за 1986. М., 1987. С. 69–74.

¹⁸ Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 128–137.

¹⁹ Не встречается также имя Матвея Васильевича Безобразова – выборного дворянина из Стародуба, служившего в головах в Монастыревском остроге. Как известно, эта крепость одна из первых перешла на сторону Лжедмитрия I в конце 1604 года: См.: Боярский список 1602/03 годов // Станиславский А.Л. Труды по истории Государева двора... С. 258–291.

²⁰ Станиславский А.Л. Труды по истории Государева двора... С. 247–248.

²¹ См. публикацию В.П. Мальцевым смоленской десятины 114 г.: *Мальцев В.П.* Борьба за Смоленск (XVI–XVII вв.). Смоленск, 1940. Приложение. С. 364–421; *он же.* Смоленская десятина 1606 г. как памятник раннего периода крестьянской войны в России в начале XVII в. // Проблемы источниковедения. Т. 11. М., 1963. С. 338–345; *Александров С.* Смоленская осада 1609–1611. М., 2011. С. 48–50.

²² ОР РНБ, Эрмитажное собрание, д. 394, л. 1–220; РГАДА, ф. 210 (Новгородский стол). Столбцы, д. 1, л. 1–112; *Готье Ю.В.* Десятины по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. // ЧОИДР. 1911. Кн. 1. С. 51–89; *Козляков В.Н.* Служилый «город» Московского государства... С. 82–83; *он же.* Новгородская десятина 1619 г. как исторический источник // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1992. С. 49–51; Народное движение в России в эпоху Смуты... С. 242–283; *Павлов А.П.* Сыскальный список тверских дворян и детей боярских 1613 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 203–222; *Гневашев Д.Е.* «Сыскальные списки» вологодских дворян и детей боярских. 1606–1613 гг. // Исторический архив. 2007. № 5. С. 185–196.

²³ *Сухотин Л.М.* Четвертки Смутного времени (1604–1617). М., 1912; Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Т. 15. СПб., 1894; Т. 28. М., 1912; Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983.

²⁴ См.: *Козляков В.Н.* Служилый «город»... С. 86–95.

²⁵ Боярская книга 1627 г.

²⁶ РГАДА, ф. 210 (Столбцы Московского стола), д. 1135.

²⁷ Там же, д. 842, 846, 852. См. также: *Павлов А.П.* Ценный источник... С. 308–406.

²⁸ См.: *Козляков В.Н.* Служилый «город»... С. 95–108.

²⁹ См.: РГАДА, ф. 210 (Столбцы Московского стола), д. 49; Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. 1849. Кн. 4. Смес. С. 18. См. также публикацию: Смета военных сил Московского государства на 1632 год (Сметный список 140 году) // Военно-исторический вестник. 1910. № 9–10. С. 49–86. Составитель сметы 140 г. распределил «города» по нескольким разделам. Во-первых, Владимир, Нижний Новгород, Кострома, Тверь с соседними «малыми» уездными корпорациями, а также Дорогобуж, Белая, Волок, Руза, Звенигород, Алатырь и Курмыш. Всего в этих городах, по смете 140 г., служило 5 987 человек. К ним примыкали «города» Ярославль, Переславль, Ростов, Вязьма, Можайск, также получившие жалованье «на Москве». Этим служилым людям насчитывалось 1 405 человек и их отличало то, что они «на государеве службе живут в Вязьме, переменяясь на 4 перемены на 4 месяца». Другая часть русского войска разбиралась в городах. 749 человек – в Калуге, 2 780 – в Туле, 1 893 – в Мценске, 2 816 человек – в Рязани. Там же они получали денежное жалованье. Третья группа «городов» не проходили разбор, а получили только жалованье в 10 рублей. Это часть «городов» от Немецкой украины – Торопец, Луки, Ржева Пустая, Невель, в количестве 421 человека, и Северские города – Брянск, Стародуб, Почеп, Рославль, Рыльск, Новгород-Северский, Чернигов, Путивль – 1 300 человек (в подсчетах не учтены сведения об атаманах и казаках, служивших вместе в этих «городами»). Некоторые «города» прошли разбор, но не получили жалования. Это Новгород – 1 028 человек, Псков – 169, Ржева Пустая – 79, Епифань – 142 и 8 человек из Каширы. И, наконец, дети боярские, станичники, атаманы и казаки Белгорода, Оскола, Валуйки, Воронежа, Курска, Ельца, Ливен и Лебедяни, насчитывавшие около 4,5 тыс., не участвовали в разборе, так как получали ежегодное денежное жалованье.

³⁰ *Павлов А.П.* Государев двор... С. 17–18.

³¹ См.: *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; *Бычкова М.Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988; *Памятники истории русского служилого сословия* / Сост. А.В. Антонов. М., 2011.

³² Здесь и далее слово «жилецы» означает, что члены этого рода на рубеже 1620–1630-х гг. стали входить только в жилецкую корпорацию, а не в Государев двор (по причине отдельного ведения боярских и жильцких списков).

³³ См.: *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. Из перечисленных родов в дьяках центральных приказов в начале XVII в. служили: Бохины, Евдокимовы (Истомины), Кашкины, Максимовы, Матюшкины, Митусовы, Наляновы, Радцовы, Романчуковы, Талызины. См.: *Лисейцев Д.В.* Указ. соч. С. 585–636.

³⁴ Показательно, что это наблюдение справедливо в отношении даже некоторых родов, входивших в элиту русского дворянства (например, Вельяминовы, Волынские, кн. Звенигородские, кн. Засекины, кн. Мезецкие, Плещеевы и др.).

³⁵ Всего, по подсчетам Павлова, проанализировавшего состав «выбора» конца XVI – начала XVII в., их было 680 человек из 1 100 всех членов двора в 1588/89 г., еще 850 имен выборных дворян встречается в источниках в 1602–1604 гг. При этом надо сделать поправку на то, что в распоряжении исследователей находятся неполные сведения о составе выборных дворян конца XVI – начала XVII в. См.: *Павлов А.П.* Государев двор... 1992. С. 119–131. Приношу благодарность А.П. Павлову за предоставленную возможность использовать составленный им «Алфавит членов государева двора 1604–1645 гг.»

³⁶ Правящая элита... С. 331–332.

³⁷ См.: *Kozliakov V.* The Evolution of the Gentry in Russia in the 17th Century, *Everyday Life in Russian History: Quotidian Studies in Honor of Daniel Kaiser*. Bloomington, 2010. P. 305–314.

³⁸ См.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в.

³⁹ *Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева двора... С. 219.

⁴⁰ Некоторые рода имели своих представителей, служивших «по выбору» и в других «городах».

⁴¹ См.: *Готье Ю.В.* Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. М., 1910. С. 11.

⁴² Боярская книга 1639 г. М., 1999. С. 194.

⁴³ *Сташевский Е.Д.* Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. М., 1912. № 360.

⁴⁴ Правящая элита... С. 332–333. В 1630-е гг. непосредственно «из володимирцов» в состав московского дворянства вошел Иван Несмеянов Зловидов, открывавший список выборных дворян по Владимиру в Боярской книге 1627 г. (Боярская книга 1627 г. С. 118). Следующее подобное назначение состоялось только в 156 (1647/48) г., когда в московские дворяне был пожалован Игнатий Никитич Бестужев. Судя по тому, что в следующем 157 г. он получил придачу поместного и денежного окладов «за литовское полонское терпение» (Боярская книга 1639 г. С. 211), это происшествие и могло послужить основанием для его перевода в Москву вместо службы с «городом». Впрочем, представители рода Бестужевых служили еще в первом составе владимирского «выбора» в 1588/89 г., что уже само по себе давало И.Н. Бестужеву серьезные основания для челобитной о записи в «московский список». Он также успел послужить в стольниках у патриарха Филарета в 1631–1633 гг., далее был записан в жилецкую службу, а после 1643 г. служил в выборе по Владимиру.

⁴⁵ *Изюмов А.* Жилецкое землевладение в 1632 году. М., 1913; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч.